

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ17-52

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 января 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Кондратова П.Е. и Лаврова Н.Г.**

при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием: осуждённых **Голубева М.Ю. и Козырева А.К.** -
посредством видеоконференц-связи, их адвокатов **Никишовой Л.В. и**
Дадашевой М.Ш., прокурора **Химченковой М.М.**,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционным представлению заместителя прокурора Московской
области **Можаева М.В.**, жалобам осуждённых **Голубева М.Ю. и**
Козырева А.К., адвокатов **Никишовой Л.В. и Дадашевой М.Ш.** на приговор
Московского областного суда от 27 октября 2017 г., по которому

Голубев Михаил Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 18 лет в
исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2
года и установленными ограничениями: не выезжать за пределы
территории муниципального образования, в котором проживает
осуждённый; не изменять место жительства или пребывания, место работы

и (или) учёбы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться в этот орган 1 раз в месяц для регистрации;

Козырев Айрат Касимович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 7 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 2 года и установленными ограничениями: не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором проживает осуждённый; не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учёбы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться в этот орган 1 раз в месяц для регистрации;

взыскано с Голубева М.Ю. в пользу [REDACTED] О [REDACTED] в счёт компенсации морального вреда 500 000 рублей, в счёт возмещения материального ущерба 500 000 рублей;

взыскано с Голубева М.Ю. в пользу [REDACTED] О [REDACTED] в счёт компенсации морального вреда 500 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы апелляционных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления осуждённых Голубева М.Ю. и Козырева А.К., адвокатов Никишовой Л.В. и Дадашевой М.Ш., поддержавших доводы, приведённые в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., об изменении приговора по доводам апелляционного представления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Голубев признан виновным и осужден за то, что он совершил убийство двух лиц – потерпевших О [REDACTED] и Р [REDACTED] группой лиц.

Козырев признан виновным и осужден за то, что он совершил убийство потерпевшего Р [REDACTED], группой лиц.

Преступления ими совершены во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённые Голубев и Козырев виновными себя признали частично.

В апелляционном представлении заместитель прокурора Московской области Можяев М.В. не оспаривая квалификацию действий осуждённых Голубева и Козырева и доказанность их вины, просит приговор изменить, с учётом положений ч. 1 ст. 62, чч. 5, 6 ст. 88 УК РФ, назначенное Голубеву дополнительное наказание в виде ограничения свободы снизить до 1 года 6 месяцев, назначенное Козыреву основное наказание в виде лишения свободы снизить до 6 лет 6 месяцев, а указание о назначении ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы, исключить.

В апелляционных жалобах:

осуждённый Голубев М.Ю. утверждает, что он потерпевшую О [] не убивал, а она сама бросилась в воду и захлебнулась. Наоборот, он пытался её спасти, откачать, но не смог. Когда потерпевшая была мертва, он испугался и сбросил труп в воду. Заявляет, что свидетели К [] и Ж [] его оговорили, а суд необоснованно положил их противоречивые показания в основу приговора. Просит по этому эпизоду его оправдать. По эпизоду с Р [] просит учесть инвалидность его отца и строго не наказывать;

адвокат Никишова Л.В., выражая несогласие с приговором, утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Приводит показания свидетелей К [] и Ж [] указывает на имеющиеся в них противоречия по способу утопления потерпевшей осужденным Голубевым и считает, что суд неправильно их оценил и необоснованно положил в основу приговора, не проверив версию осуждённого Голубева о том, что потерпевшая сама бросилась в воду и утонула. Обращает внимание на противоречивые выводы экспертов о невозможности определения причины смерти потерпевшей и вероятности наступления смерти от утопления, как несчастного случая. По её мнению, выводы экспертов о том, что потерпевшая утонула, не противоречит показаниям осуждённого Голубева, однако, суд необоснованно отверг показания Голубева, постановив незаконный обвинительный приговор. По эпизоду убийства Р [], считает, что суд необоснованно осудил Голубева за убийство, совершённое группой лиц, поскольку, как следует из показаний Голубева, Р [] он убил один. Полагает, что суд необоснованно посчитал достоверными первоначальные показания Голубева и Козырева о совместном убийстве

Р [] поскольку Голубев и Козырев себя оговорили. Обращает внимание на то, что поводом к убийству стало неправомерное поведение Р [], который угрожал убийством своей племяннице Р [] и её ребёнку за которых заступился Голубев. Назначенное Голубеву наказание за это преступление считает чрезмерно суровым, назначенным без учёта смягчающих наказание обстоятельств: положительной личности осуждённого Голубева, его явки с повинной и активного способствования раскрытию преступления, условий жизни его семьи. Оспаривает обоснованность взыскания с осуждённого Голубева 500 000 рублей в счёт возмещения материального ущерба, поскольку в суд не были представлены доказательства, подтверждающие материальные расходы. Просит приговор в части осуждения Голубева за убийство О [] отменить, а Голубева оправдать. В остальной части приговор изменить, снизить назначенное Голубеву наказание;

осуждённый Козырев А.К., выражая несогласие с приговором, указывает на то, что первоначальные его показания, явка с повинной, на предварительном следствии, получены незаконным путём, в отсутствие его отца, как законного представителя, в которых он оговорил себя. Утверждает, что он только принял участие в избиении Р [] на квартире, а на берегу, какого-либо содействия Голубеву в убийстве Р [] не оказывал. Полагает, что его действия должны быть переквалифицированы на ст. 112 УК РФ и назначено более мягкое наказание. С учётом этого, просит приговор изменить. Кроме того указывает на необъективность судебного разбирательства, проведение судебного заседания 1 июня 2017г. при его плохом самочувствии;

адвокат Дадашева М.Ш. считает приговор в отношении осуждённого Козырева незаконным и несправедливым ввиду неправильного применения уголовного закона и чрезмерно сурового назначенного наказания. Ссылаясь на показания осуждённого Голубева о том, что убийство потерпевшего Р [] тот совершил один, утверждает об отсутствии доказательств, подтверждающих причастность осуждённого Козырева к этому убийству. Полагает, что действия Козырева могут быть квалифицированы только по ст. 112 УК РФ, поскольку, как следует из материалов дела, показаний Голубева и Козырева, Козырев нанёс только несколько ударов потерпевшему, причинив вред здоровью средней тяжести. По её мнению, суд необоснованно положил в основу приговора недопустимые доказательства, добытые на предварительном следствии: явку с повинной Козырева, его показания в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверку показаний на месте с участием Козырева, полученные без участия законного представителя Козырева – его отца. Обращает внимание на проведение судебного заседания 1 июня

2017 г. при плохом самочувствии осуждённого Козырева, не смотря на соответствующие заявления адвоката. Указывает на нарушение судом принципа равноправия сторон при судебном разбирательстве. Просит приговор в отношении Козырева изменить, переквалифицировать его действия на ст. 112 УК РФ по которой назначить справедливое наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Датчук Е.А. указывает на несостоятельность изложенных в них доводов и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив по апелляционным жалобам законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, правильно признав Голубева и Козырева виновными в совершении инкриминированных им преступлений, этот вывод изложил в приговоре, а принятое решение мотивировал.

Так, делая вывод о виновности осуждённого Голубева в убийстве потерпевшей О [] [], суд обоснованно привёл в приговоре показания очевидцев произошедшего Ж [] и К [], из показаний которых следует, что Голубев, избив потерпевшую в квартире, где они совместно проводили досуг и распивали спиртное, вывез её на берег водоёма и там утопил её, ножницами вспоров живот, чтобы труп не всплыл.

Вопреки доводам, приведённым в апелляционных жалобах, суд дал правильную оценку показаниям свидетелей Ж [] и К [], обоснованно признав их допустимыми и достоверными, поскольку они получены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, согласуются между собой и подтверждаются другими, приведёнными в приговоре доказательствами, а имеющиеся между ними противоречия не являются существенными, влияющими на их достоверность.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что труп потерпевшей был обнаружен на берегу водоёма с повреждениями на передней поверхности живота.

Согласно комиссионному заключению судебно-медицинских экспертов смерть потерпевшей могла наступить в результате механической асфиксии от закрытия дыхательных путей водой, при обстоятельствах, указанных К [] на стадии предварительного следствия.

Проанализировав первоначальное заключение экспертов о невозможности определить причину смерти и комиссионное заключение экспертов, суд правильно установил, что смерть потерпевшей наступила вследствие механической асфиксии в результате закрытия дыхательных путей жидкостью при утоплении, приведя мотивы такого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Суд правильно отверг утверждения осуждённого Голубева о том, что потерпевшая утонула сама, поскольку они противоречат материалам дела.

Нельзя согласиться и с доводами, приведёнными в апелляционных жалобах, о том, что смерть потерпевшему Р [] причинил один Голубев, а Козырев к этому не причастен.

Как правильно установил суд, смерть потерпевшего Р [] наступила от совместных действий, в том числе, осуждённых Голубева и Козырева, действовавших группой лиц.

Показания осуждённых Голубева и Козырева, данные ими на предварительном следствии, из которых следует, что потерпевшего Р [] избивали они совместно с другим лицом, а затем втроем вывезли к водоёму и утопили, суд правильно признал допустимыми и достоверными и обоснованно привёл их в приговоре в качестве доказательств их виновности, поскольку они получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, согласуются между собой и подтверждаются другими доказательствами, приведёнными в приговоре.

Так, из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что смерть потерпевшего Р [] наступила от механической асфиксии в результате закрытия просвета дыхательных путей жидкостью при утоплении, кроме того у него имелись: закрытая черепно-мозговая травма, ранение живота, закрытая травма грудной клетки с переломами рёбер.

Всем доказательствам, приведённым в приговоре, суд дал правильную оценку, с приведением мотивов по которым он принял в качестве доказательств одни доказательства и отверг другие.

Вопреки доводам осуждённого Козырева и его защитника первоначальные допросы Козырева проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона в присутствии представителя органов опеки и попечительства и поэтому являются допустимыми доказательствами.

Таким образом, выводы суда о виновности осуждённых Голубева и Козырева в инкриминированных им преступлениях подтверждаются приведёнными в приговоре доказательствами и сомнения в их обоснованности не вызывают.

Действиям осуждённых суд дал правильную юридическую оценку.

Другие доводы, приведённые в апелляционных жалобах, об отсутствии доказательств виновности Голубева в убийстве потерпевшей О [] и Козырева в убийстве потерпевшего Р [] Судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Решение по гражданским искам принято в соответствии с нормами уголовно-процессуального и гражданского права.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора из материалов дела не усматривается. Приговор соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

Вопреки доводам, осуждённого Козырева и его защитника, как следует из протокола судебного заседания, каких-либо заявлений о невозможности проведения судебного заседания в связи с плохим самочувствием Козырева, ими не делалось.

Вместе с тем заслуживают внимание доводы апелляционного представления.

Как следует из приговора, при назначении осуждённым Голубеву и Козыреву наказания, в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ, суд обоснованно учитывал характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные о их личности, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, однако назначил им несправедливое наказание.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей уголовного Кодекса.

При этом, положения ч. 3 ст. 62 УК РФ в отношении Козырева не применяются, поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ ему может быть назначено наказание не свыше 10 лет лишения свободы, так как преступление он совершил в несовершеннолетнем возрасте.

В этой связи, ввиду наличия у Козырева смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ - явки с повинной и активного способствования раскрытию и расследованию преступления, добровольного возмещения имущественного ущерба, ему не могло быть назначено наказание более 6 лет 8 месяцев лишения свободы, а назначенное наказание в виде 7 лет лишения свободы является незаконным и поэтому подлежит снижению.

Кроме того, при назначении наказания Козыреву, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, судом не учтены положения ч. 5 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которыми наказание в виде ограничения свободы несовершеннолетнему может назначаться только в качестве основного наказания.

При назначении наказания лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, суду следует руководствоваться не только санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ и нормами об отдельных видах наказаний, но и требованиями главы 14 УК РФ, предусматривающими особенности наказания несовершеннолетних, которые подлежат применению в том случае, когда они противоречат нормам главы 9 УК РФ.

Так, хотя ст. 53 УК РФ не предусматривает особенности применения наказания в виде ограничения свободы в отношении лиц, которым ко времени совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет, в ст. 88 УК РФ о видах наказаний, назначаемых несовершеннолетним, указано, что ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от 2 месяцев до 2 лет. Иных случаев назначения несовершеннолетним лицам наказания в виде ограничения свободы в законе не предусмотрено.

При таких обстоятельствах из приговора подлежит исключению назначение Козыреву дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Кроме того, назначая осуждённому Голубеву дополнительное наказание в виде ограничения свободы на 2 года, суд не указал, почему при наличии смягчающих наказание обстоятельств и отсутствииотягчающих, он назначает дополнительное наказание на максимально возможный срок. В связи с этим Судебная коллегия находит необходимым снизить срок назначенного Козыреву дополнительного наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Московского областного суда от 27 октября 2017 г. в отношении **Голубева Михаила Юрьевича и Козырева Айрата Касимовича** изменить,

снизить срок назначенного осуждённому Голубеву М.Ю. дополнительного наказания в виде ограничения свободы до 1 года 6 месяцев,

назначенное осуждённому Козыреву А.К. основное наказание в виде 7 лет лишения свободы снизить до 6 лет 6 месяцев лишения свободы, а назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы исключить, удовлетворив апелляционное представление заместителя прокурора Московской области Можаяева М.В.,

в остальной части этот же приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Голубева М.Ю. и Козырева А.К., адвокатов Никишовой Л.В. и Дадашевой М.Ш. – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи